

— Я рад, что вы прошли, теперь предлагаю познакомиться. Расскажите, что вам нравится, что не нравится, о чём мечтаете... Итак?

Этот момент настал уже после испытания, а не так, как в каноне. Уж не знаю, с чем это связано (примечание автора: с моим склерозом и ленью, дружище...). Может быть — с другой командой, может, ещё с чем, но устроить нам этот допрос сэнсэй решил лишь сейчас.

— Начните вы, сэнсэй, — привет, дедушка канон. И тут Сакура. Что-то она постепенно стала в каждой бочке затычкой.

— Ну... хорошо. Мне много чего нравится, ещё больше не нравится. А мечтаю я... это вас не касается, — гениально. Аплодирую.

— Вы же ничего не сказали! — не волнуйся, ты пока тоже...

— Неважно! Теперь вы. Начнём с... тебя! — он тыкнул пальцем в не ожидавшего такой подлянки Саске.

— Пф... Люблю видеть, — и только я, наверное, пойму эту фразу правильно, — не люблю... не люблю слишком навязчивых людей, — интересно, розовая поймёт, в чей огород камень? — Мечтаю... это личное.

— Теперь ты, — тычок в Хинату.

— Ну, я... Я не люблю шум... Люблю... — она скосила глаза на меня и густо покраснела, вызвав фырк у Сакуры. — А мечтаю... — опять косится на меня и краснеет ещё гуще, а потом падает в обморок, но её подхватывает мой только что созданный клон. Какаши на это только вытаращился огромным глазом. Ну ещё бы: только что выучил технику и применяю её на уровне, который недоступен даже некоторым шиноби, пользующимся ей годами. Риннеган наше всё.

— Я, да? — встряла Сакура, увидев зависшего сэнсэя, который смог лишь кивнуть. — Я люблю, — и повторяет Хинату точь-в-точь, только смотря на Саске, — а не люблю я... Наруто! — тычет в меня пальцем.

— Пф... — угадайте, кто? Нет! Я!

— Ах ты!.. Не смей копировать Саске-куна!

— Пф... — уже с другой стороны. Сакура тут же поворачивается туда и видит... меня!

— Пф... — поворачивается в мою сторону и смотрит на Саске ошалелыми глазами. — Сакура, —

так, нежный глубокий голос, чуть-чуть придыхания... Чёрт! Перестарался! Теперь этих обморочных двое!

Хенге развеялось, открывая взору Какаши нас с Саске, сидящих так же, как и раньше.

— М-ма... — только и произнёс сэнсэй, кивая мне.

— Ну... мне нравится изучать новое, не нравятся идиоты и всякие навязчивые личности. Мечтаю... это не ваше дело.

— Мда... вы идите, завтра в десять встречаемся, здесь же.

— Хай! — исчезаю телепортацией, увлекая Саске за собой. Кстати! Как я забыл об этом? Надо исправлять.

— Саске, — обратился я к нему, когда мы добрались до дома, — есть разговор.

Он лишь выразительно поднял бровь.

— Есть возможность значительно увеличить свои силы.

— Минусы?

— Почти никаких: только полная секретность. Если об этом узнают — я превращусь в мишень.

— Согласен.

Так... чтобы сделать Саске игроком, с нынешним моим уровнем потребуется часов шесть. Отлично.

— Вот оно как... — протянул брюнет, смотря на меня. — И давно у тебя?

— Достаточно. Как ощущения?

— Интересно. Я тренироваться. Покажи печати для клонов.

Я сложил нужные печати, создав копию, которая продолжила показывать моему другу нужную комбинацию. Сам же я отошёл выпить молока.

Я недавно закончил одну печать, но до сих пор не решился сделать то, для чего она создавалась. Может, пора? Чёрт, страшновато... Ладно. Сажусь к стене, вытянув ноги, и погружаюсь во внутренний мир.

— Решился, Асура? — встретил меня Курама.

— Я теперь Наруто...

— Для меня — ты Асура.

— Пусть так. Да, решился, — я подошёл к печати, протянув к ней руку и подцепив её. Чужая рука перехватила мою.

— Не стоит этого делать, Наруто, — за спиной звучит голос постаревшего, но крепкого и сильного шиноби. Поворачиваюсь к нему. Так, теперь спектакль:

— Нет, стоит, — говорю в лицо Третьему, и его отталкивает от меня, оплетая стеблями растений. Повторяем номер... Кушина. А она красива.

— Наруто...

— Да что вы все пристали! — женщина отлетает от меня так же, оказываясь связана от кончиков волос до пят. Резко срываю печать, слыша за спиной синхронное «НЕТ!!!».

— Ну наконец-то, — хмыкает лис, выходя наружу.

— Ага. Ну как ощущение свободы?

— Хорошо, — Девятихвостый потянулся всем телом и улёгся на живот, — ты сдержал своё обещание.

— Я всегда держу слово. Теперь они, — я ткнул в связанные копии Третьего и Кушины, которые в шоке таращились на вполне мирно себя ведущего лиса, — что о них можешь сказать?

— Сарутоби Хирузен, знакомое имя?

— Третий Хокаге?

— Он самый.

— А эта? — я ткнул пальцем в красноволосую.

— Узумаки Кушина. Моя предыдущая Джинчурики.

— Ясно, — поворачиваюсь к ним: — Ну и что же мне с вами делать? Ах да... вы же сейчас развеетесь... Искусство фуин, — быстро складываю полсотни печатей и кладу руки на землю. От моих пальцев тут же бегут символы, образующие красивую вязь на телах пленников. — Так... ага... подобрал, — я занимался подбором наиболее подходящей чакры, при вливании которой клоны смогли бы «жить» достаточно долго. — Ну вот теперь поговорим. У нас есть два варианта. Первый: вы отвечаете на мои вопросы, я безо всяких проблем получаю интересующие меня знания, после чего мы друг другу машем ручками и вы исчезаете. Вариант второй: я силой вламываюсь в ваше сознание, получая всё то же самое. Минусы: вам будет очень больно и вы, возможно, сойдёте с ума. Хочу заметить, что в первом варианте я сумею сохранить вашу Инь, что позволит в дальнейшем вам существовать в виде теневого клонов. Не идеал конечно, но тоже хороший вариант в вашем случае, как мне кажется.

Ну явно шок налицо. Кушина вообще смотрит с такой смесью эмоций, что мне едва ли не дурно становится... Но не слишком-то она меня трогает. Сама виновата: вышла за мразь, который бросил своего ребёнка после её смерти. Считаю ли я её матерью? Нет. Как и Минато — своим отцом. Они мне не родители и не близкие. Хотя Кушину, в отличие от Минато, мне реально жалко, немного.

— Наруто, как ты можешь такое говорить... — прошептала она.

— Да вот не знаю, дамочка, — кажется я её шокировал своим обращением. — Голодное детство, ненависть всех вокруг... игрушки, прибитые к потолку... ах да! Прошу прощения, игрушек вообще не было, — я хмыкнул, — в общем, вы уж извините, но если у меня в руках оказывается возможность покопаться в знаниях двух шиноби S ранга, если не S+, то я ей предпочту воспользоваться. В конце концов, это ваше имя, Кушина-сан, орали, когда пытались сжечь меня заживо. Сколько же мне тогда было, — я задумчиво постучал по подбородку, — лет восемь, кажется.

Такой случай действительно имел место. Во время праздника «Избавления от лиса», вся деревня очень любила охотиться на этого самого «лиса», дабы отомстить за «геройски погибших Третьего и жену Четвёртого», а заодно и всех остальных.

— Сжечь?! А Минато?! — бедная женщина...

— Четвёртый? А при чём тут он? Я ему кто, брат, внук, сын? — я опять хмыкнул.

— Да! — Кушина пылала праведным гневом и яростью.

— Внук? — я удивлённо уставился на неё.

— Сын! — пару секунд смотрю ей в глаза, а затем холодно начинаю перечислять:

— Уважаемая, вы не могли бы прекратить это представление? Хотя бы придумайте что-то более... реальное. В конце концов, будь я сыном Четвёртого, то вряд ли бы меня поселили в приют. Ну или хотя бы не пытались бы прикончить каждый день рождения, или не поселили бы потом в разваливающуюся халупу... Ну

хоть голодом бы не морили особо, я не знаю... Так что не несите чепухи, — заявил я, глядя в расширяющиеся глаза Кушины.

— Асура, — обратился ко мне лис.

— Я Наруто!

— Мне плевать, как ты зовёшь себя в этой жизни. Для меня ты — Асура.

— Тогда почему не Хаширама? Я всё равно ничего не помню!

— Потому что Хаширама — это не первое твоё воплощение.

— Плевать! Зови как хочешь.

— Сдался-таки. Так вот, она не врёт.

— Что? — я замер на месте, не двигаясь. Блин, чувствую себя подонком, играя таким образом. Но с другой стороны... ладно.

Медленно поворачиваюсь к связанным Третьему и Кушине и поочерёдно смотрю им в глаза. Устало опускаю плечи и отворачиваюсь.

— Мне надо подумать... — молча киваю и исчезаю, возвращаясь в реальность.

— Закончил? — тут же услышал я, как только очнулся.

— Да.

— Тогда пошли поспарингуемся. Да и клонов нужно опробовать.

— Хорошо.

***

Теневые клоны, как много в этой фразе! На самом деле это просто нечто! Техника с безграничными возможностями. Всё, что её ограничивает — это запас чакры, но даже это не особенная проблема: резерв-то она тоже качает! Правда, тут всё непросто. У большинства шиноби просто мизерный, по моему мнению, запас. У генинов чакры, читай, вообще нет. У той же Сакуры — всего сорок единиц (сорок, Карл!), у Хинаты — восемьдесят. Это значит, что они и одного клона-то не создадут! У Какаши оказалось полторы тысячи. Всего втрое больше моего. Это значит, его предел — пятнадцать клонов. Круто, конечно, но ведь клон слабее оригинала. У Минато было две тысячи двести с хвостиком. У меня уже сейчас пятьсот пятьдесят!

Единственные, кто выделялся из этого перечня — это я, Саске, да ещё Яме. У Саске было около трёхсот единиц, а у Яме — больше сорока тысяч за счёт частички силы Курамы. Да только её чакра была настолько нестабильной, что управлять ею она до сих пор нормально не научилась.

Но вернёмся к клонам. Они, может, и не могли наработать мне мышцы, но вот отработать печати и техники... да и движения тай — тоже без проблем. Опытным путём было выяснено, что клон, если не тратит чакру, существует около восьми часов. Бездна времени! Также было выяснено и то, что клоны являются эдакими батарейками для чакры. В них можно было закачать практически любой (доступный мне сейчас) объём. И они могли передавать чакру друг другу. Как результат — три круглосуточно тренирующихся клона. Схема была проста: я создавал утром четверых клонов; трое уходили в лес, где я тренировался. Там их накачивала предыдущая тройка, которая развеивалась, передавая знания мне, а новеньким — чакру. Четвёртый клон шёл выполнять миссии с Какаши. Я же, практически опустошённый, отправлялся тренировать физическую форму. Часа четыре я пахал, как проклятый, в стиле «Силы Юности», после чего ещё час отдыхал, смотря на облака в стиле Шикамару, а затем развлекался, занимаясь своими делами.

Про Силу Юности я упомянул не случайно: встретил я тут двоих её адептов... Естественно, в зелёных трико. И, понятное дело... решил приобщиться! Гай согласился тренировать меня вместе с Ли, выдав похожий костюм. Точнее, абсолютно такой же. Очень функциональная штука. Эти чудовища могли творить чудеса в буквальном смысле. Благодаря им у меня КАЖДЫЙ день поднимались какие-нибудь статьи! Гай выдал мне комплект утяжелителей и только и делал, что гонял нас с Ли. Саске только посмеивался, но когда я уложил его в спарринге пять раз подряд — присоединился. Естественно, мы применяли Хенге, дабы нас никто не узнал.

Неделя. Именно столько мне потребовалось, чтобы дорасти до предела человека предыдущего мира. Только вот для шиноби, как оказалось, это пределом не было, потому что застыв на пару-тройку дней, статьи опять поползли вверх! Гай — это монстр.

После этих, без сомнения, нечеловеческих тренировок («пятьдесят кругов вокруг деревни с бревном на плечах Мако (Хенге же...)! Что, уже сделал? Да чего ты так шатаешься? Ну отдышись-отдышись. Всё? Отлично, разминка закончена! Приступаем к тренировке. Во имя Силы Юности!» И рядом рывкает его молодая копия: «ДА!!!»), моя Янь смогла догнать и перегнать инь. Теперь я мог компенсировать нехватку Инь за счёт Девятихвостого, получая

гораздо больше чакры.

В общем, Гай — находка. Со мной согласился и Саске, квадратными глазами наблюдая за взлетающими характеристиками, которые раньше еле росли. А ведь он ещё и пару уровней набрал. Правда, по моему совету, не стал ни во что вкладывать, оставляя на потом, но перспективы завораживали. Если раньше я отбивал то, что сейчас давал Гай, свободными стататами, то теперь это приходило само почти даром. Да, я пару раз оказывался в лазарете, да, это были дичайшие тренировки, с некоторых из которых я и уйти-то не мог, лёжа ещё пару часов, чтобы просто подняться, но для меня, человека, который не может стать калекой из-за нагрузок и который уже прошёл немаленькую такую топку, это была малая плата за всё.

Через три дня после освобождения Хирузена и Кушины, я всё-таки вернулся во внутренний мир.

— Подумал? — встретил меня лис.

— Да. Чего это они? — оглядел я повесивших головы ниндзя.

— Да, хе-хе, я рассказал вкратце, что происходило после их смерти.

— А, ну тогда ясно.

Лис, конечно, не мог до снятия печати смотреть моими глазами и слышать моими ушами, но я показал ему по его же просьбе основные события в воспоминаниях. Да и вообще многие хоть сколько-нибудь интересные моменты.

— Наруто, это правда? — каким-то полумёртвым голосом спросила меня Кушина.

— М-м-м... ну, не знаю, что там вам наговорил Курама, но если что-то ужасное, то да, правда, — блин... недооценил я немного эффект. Недооценил. Она вон мечтает просто перестать существовать. Плохо, надо исправлять.

— Прости, — Кушина опустила голову. «Чёрт, она ведь всё ещё связана...»

Аккуратно отпускаю держащие её путы. Она падает на колени и не встаёт. Слез нет, но и без них всё понятно. Подхожу к ней и приподнимаю голову, смотря в глаза:

— Успокойся, — ага, как же... — Лично я тебя совсем не знаю, но всё-таки постараюсь узнать. Минато мне и раньше совсем не нравился, а уж после того, что я узнал, считаю его вообще полнейшей мразью, но вряд ли стоит судить об обоих родителях по одному отцу. Буду надеяться, что ты окажешься другой, — отворачиваюсь от неё и смотрю на Хирузена. — А вот с тобой мне что делать, Третий? Она, — взмах в сторону Кушины, — моя мать, а вот ты — мне никто и звать тебя никак. Какой вариант выберешь?

— А ты уверен, что сможешь залезть ко мне в голову? — усмехнулся Третий.

— Уверен, — активирую Риннеган и сдвигаю повязку с левого глаза. — Думаю, мне хватит и пары минут.

— Это... — Хирузен в шоке смотрит на меня.

— Да, это то, о чём ты подумал. Ну так что?

— Ты шиноби Листа?

— Да.

— Хорошо... я буду учить тебя.

— Отлично, — опять поворачиваюсь к Кушине, которая тоже выпрямилась, смотря мне в глаза.

— Да. Я тоже буду, — тут она замечает Риннеган, — это же...

— Да, глаза Рикудо. И я надеюсь, что они несколько ускорят обучение. Я хочу достигнуть уровня джонина за год. Уровня Каге — за два.

— Невозможно. Даже с этими глазами, — тут же слышу от Третьего.

— Возможно. К тому же это мой, и только мой разум. Я могу тут ускорить время втрое. Могу и в десять раз, но три — число, которое мне не принесёт особых проблем. Я могу тут проводить по десять часов каждые сутки.

— Разве тебе не надо выполнять миссии? — удивляется Кушина.

— А теньевые клоны на что? — хмыкаю. — На миссии будут бегать они. И в реальности отрабатывать всё — тоже они.

— Хорошо. Я согласен.

— Я тоже.

И понеслась! На сон теперь уходило по шесть часов. Ещё пять — тренировка с Гаем, а оставшиеся три — на всё остальное (П. А. Скинули ошибку со временем. Я уже не помню текста, так что и сам не в курсе, куда из суток вылетели 10 часов). Скоро я начну молиться на

клонов. Они позволяли быть в буквальном смысле во всех местах одновременно. Особенно меня радовали мои новые учителя. Из Какаши новых техник особо вытащить не получалось, а то, что выходило... В общем, иногда мне, точнее моему клону, требовалось несколько часов, чтобы уломать его на новую технику E, редко D ранга. А уж ранг C — это вообще что-то запредельное случиться должно, чтобы одноглазик соизволил показать. В-шку я вообще только одну сумел выбить. А тут у меня были два ниндзя, каждый из которых Какаши за пояс заткнёт хоть сто, хоть двести раз подряд.

Саске тоже нашёл себе занятие, отправляя своих клонов в библиотеку, а сам занимаясь с моими копиями.

Опытным путём удалось выяснить, сколько надо лису Янь, чтобы она не развеивалась. Оказалось, что плюс-минус тысяч пятнадцать. Много, очень много для одного человека. Если у меня будет столько Янь, то я тут смогу всех Каге разом рвать руками, безо всякой чакры. Я был слишком наивен, думая, что смогу скопить столько даже в ближайшие лет десять, пусть и Гаевским методом.

— Смотри, — сказал Саске, когда мы в кои-то веки смогли посидеть вдвоём, а не с копиями. Ничего особенного, просто играли в карты, чтобы чуток расслабиться, но всё же...

— Куда? — я глупо оглянулся на окно, а потом на дверь.

— В глаза мне!

— М-м-м? Прхгрхррхр-кхе, — закашлялся я, когда у моего друга в глазницах завертелся Шаринган с одним томоэ, потом добавилось второе, третье... Мангекё в виде сюрикена, чьи концы вытягиваются в своеобразное колесо, образуя вечный Мангекё, переходящий в Риннеган.

— Ну как, впечатлён? — Учиха самодовольно скалился мне в лицо.

— Это что сейчас было?! Как?! — я даже с места вскочил.

— А ты подумай. Ведь сам говорил, что Риннеган — это просто следующая ступень развития Вечного Мангекё Шарингана, который является, в свою очередь, последней формой Шарингана. Ну, дошло?

— Понял! Если есть высшая форма, то что мешает активировать более низкую? — осенило меня. — Та-ак, попробуем... — я сконцентрировался.

Десять минут, и...

Доступен Шаринган (все ступени)

Вот оно как... какое необычное ощущение. Гм... а что, если активировать Вечный Мангекё и Риннеган одновременно...

Риннеган +1 (Ринне-шаринган, одно томоэ)

Класс! Уже третий уровень (второй открылся при активации правого глаза). А что эти глазки дают...

Вот это да! Чёткость зрения поражает. А ещё появилась возможность использования одновременно свойство Шарингана с одним томоэ и Риннеган.

Только вот продвигает это нас не сильно. Копировать техники? Три раза «Ха!» После пары экспериментов выяснилось, что ни хрена Шаринган не копирует. Просто запоминает последовательность сложения печатей, за счёт чего владелец потом может её повторить. И всё! Увидел Водяного Дракона? Пользуйся! Особенно если у тебя с Суйтоном один процент сродства: после первой же попытки пополнишь своим тельцем кладбище... ну или госпиталь, если сильно повезёт. Мангекё... классная вещь, только, в отличие от Риннегана, чакры жрёт немерено. Единица в три секунды. Двадцать единиц в минуту. Двести — в десяток минут. Круто, чтобы получить преимущество на короткий промежуток времени, но после этого становишься практически трупом. Благо хоть зрение он не ухудшал. А его невероятные техники... тут то же, что и с Риннеганом: мы их не знали! И научить было некому. Курама тоже не помнил ничего из применявшегося Рикудо. И на фига нам этот чит, который нас высосет за полчаса до состояния трупов? Нет, против легкого противника — идеально. Ведь становясь сильнее на десяток секунд, можно быстро такого противника победить, но вот против толпы или более сильного... Да и не сильно Вечный Мангекё помог Мадаре против Хаширамы, даже если учесть, что на стороне Мадары был Курама.

С великих шиноби прошлого мои мысли как-то незаметно перешли на нынешних. Вот кто у нас тут сейчас царь горы? При условии, что канон тут переломился во время нападения Девятихвостого.

Ну, все пять Каге. Акацуки, в том числе и Пейн с глазами Мадары. Три Саннина... кстати, Орочимару тут не сваливал из деревни. Явно в каноне его выгнали не за эксперименты, а за какие-то непонятки с Третьим или старейшинами. Кто ещё? Мадара и Кагуя, ныне покойные. Потомки брата Рикудо, которые сейчас сидят на Луне. Вообще, клан Ооцуцуки сейчас чрезвычайно могущественен, пусть особого влияния и не имеет. Хотя у Конохи есть Хьюги, которые являются боковой ветвью этого клана. Но Ооцуцуки ещё не скоро вмешаются в происходящее здесь, если вообще вмешаются.

Кто ещё? Мечники тумана из Кири. Вроде все, кого я знаю. А, ну ещё Джинчурики, но это само собой.

Интересно, а почему Минато вышвырнул из семьи меня и не вышвырнул Яме? Бойтся Девятихвостого, чей разум заключён во мне? Ну так Кушины же он не боялся... или боялся? А может, не боялся до ТОЙ ночи? Одни вопросы...

Так! А кто это к нам приближается? Явно движется именно сюда.

— Узумаки, Хараюки, вас вызывает к себе Хокаге, — появился какой-то шиноби анбу, тут же исчезнув в вихре Шуншина.

— Пойдём? — я повернулся к отдыхающему под деревом Саске, спокойно покусывавшему травинку.

— Угу... — тут же исчезаю в аналогичных вихрях.

*** Кабинет Хокаге, чуть ранее.

— Нет! Сколько раз мне повторять, Юй?! Не приму я его. Ни. За. Что! — метался Четвёртый по помещению. На него тяжело глядели синеволосяя женщина и черноглазый брюнет, прислонившийся к стене в уголке. Девушка, в принципе, была согласна со своим мужем, но было одно «но»... Брюнету было вообще не до этого. У него имелись и свои аналогичные проблемы.

— Но нам нужна поддержка! А они двое действительно самые перспективные шиноби за последние десятилетия!

— Ну так вернём Саске в клан, и дело с концом! — взорвался Намикадзе, выдернув Фугаку из раздумий.

— Я не уверен, что получится, — задумчиво и чуть-чуть тускло произнёс Фугаку.

— Разве ты не можешь ему всё объяснить? Да и не идиот он: выберет остаться никому не нужным сиротой или принцем великого Ичизоку? — отмахнулся Четвёртый.

— По словам аналитиков, он выберет первый вариант, если не будет влияния со стороны твоего сына, Минато...

— Он мне не сын!!!

— Что бы ты там ни говорил, — посмотрела на своего мужа Юй, — он твой сын. И ты должен признать это. И ты также должен понимать, что другие центры силы в Листе почти набрали необходимое влияние, чтобы сбросить тебя с кресла Каге. Тебя поддерживают безродные и Учиха. Ещё Инудзука. Нара, Яманака и Акимичи сумели получить поддержку Абураме и Курама. Хьюг никто не поддерживает, кроме Сарутоби и нескольких сильных шиноби, но им много и не надо. Мы пока держимся за счёт Джираи и Цунаде. Орочимару нейтрален. Стоит третьему Саннину встать на чью-либо сторону — и это склонит чашу весов. А сейчас появляется ещё одна гирька, которая способна сделать то же самое! Наруто и Саске способны стать джонинами уже через три-четыре года. Они уже сейчас сильнейшие из генинов, а может

быть, переросли свой уровень! А ты устраиваешь биджу знает что! Ты шиноби или истеричка?!
— под конец женщина уже кричала.

— Хорошо, — сдался под таким напором блондин, — предположим, пока просто предположим, что я приведу Наруто обратно, что делать с Саске?

— Достаточно будет его лояльности или нейтралитета, — тихо бросил Фугаку.

— Ты настолько уверен, что его не получится вернуть? — удивлённо посмотрел на давнего друга Четвёртый.

— Да. Пусть я и не сильно виноват, тут старейшины больше постарались, приказав его убить, я даже, наоборот, спас ему жизнь, отдав в приют. Об этом до сих пор никто кроме нас и ещё пары человек не знает, но судя по составленному психологическому портрету, он меня будет презирать уже за то, что я прогнул. Для Саске существует только семья, своеобразный ближний круг, и все, кто за его пределами, для него либо ничего не значат, либо вообще враги.

— И в ближнем круге у него только Наруто, — устало пробормотала жена Четвёртого.

— Верно. Более того, насколько я знаю, ни мои, ни ваши дети в этот круг не вошли и с самим Наруто тоже не сблизилась, скорее наоборот.

— Аяя говорила мне, что ей нравится Саске. И Яме тоже иногда на него поглядывает, — задумчиво пробормотала Юй.

— Да, я приходил пару раз посмотреть на них, — заговорил Глава Учиха Ичизоку, — Саске стал просто-таки мечтой половины девушек академии. Он только и мечтает отбиться от них.

— А Наруто? — злорадно фыркнул Намикадзе.

— А Наруто пользуется своей репутацией «демона» и только посмеивается над другом.

— Может, есть ещё кто-то, кто способен их заменить? — с надеждой спросил Минато.

— Все уже в других фракциях, — ответила Юй, — перспективные бесклановые генины, конечно, за нас, но среди них нет никого, кто способен подняться до уровня S+. Просто S — да, но это не наивысший эшелон, а ни Какаши, ни Джирайя с Цунаде не вечны.

— Хорошо! — сдался Четвёртый. — Но сначала я хочу их проверить!

— И каким образом? — иронично подняла бровь Юй, — устроишь поединок с ними?

— Нет, — блондин ухмыльнулся, — помните того мостостроителя?

— Хочешь отправить их на эту самоубийственную миссию? Там будут нукенины-чунины. Может даже джонин попадётся.

— Дам им в усиление команду Гая или Асумы. Если все подохнут, то наши противники тоже лишатся нескольких перспектив. А если выживут, то приобретут хороший боевой опыт.

***

Пока мы ждали в приёмной (вот Минато сволочь: позвал и заставил сидеть, ожидая его высочество, тьфу!), я решил залезть во внутренний мир.

— Наруто! — ко мне тут же кинулась... мама? Странно: я постепенно начинаю воспринимать эту женщину именно так... Когда я к ней привязался?

— Я, привет.

— Здравствуй, Наруто, — ко мне подошёл Сарутоби, — ты тренироваться?

— Нет, просто Намикадзе зачем-то позвал их команду и оставил в приёмной. Вот и зашёл, — хмыкнул лис. Кстати, его шерсть постепенно стала приобретать синий оттенок, что меня сначала пугало, но я успокоился, узнав, что это следствие влияния дисбаланса Инь и Янь составляющих. Сейчас Курама замер между оттенками синего и тёмно-голубого, напоминая газовое пламя. После срыва печати лис мог смотреть моими глазами и слышать моими ушами, но редко что-то говорил у меня в голове, предпочитая общение во внутреннем мире.

— Гм... — я задумался. — Курама, а ты можешь соединиться с разумом Третьего и... мамы? Чтобы передавать им происходящее в реальности?

— Эм-м... — Кьюби прямо так и сел на филейную часть тела, — вообще-то можно попробовать... даже не можно, а нужно! — Курама запыхал энтузиазмом.

После десяти минут экспериментов лису удалось подобрать нужную «частоту», сумев передать картинку в реале, куда я вышел на время.

«Получилось, Асура».

«Отлично».

— Ну наконец-то, — потянулась Сакура, увидев открывшуюся дверь.

— Какаши вам рассказывал про чунин-шикен? — спросил нас Намикадзе сразу после нашего появления.

— Нет! — первая выкрикнула Сакура. — Но в академии говорили.

— Я всю академию спал, но что это такое — знаю, — хмыкнул я.

— А вы? — Минато глянул на Саске и Хинату.

— Мне рассказывали в клане, — тихо пробормотала Хината.

— Я знаю из академии, — кивнул четвёртый член нашей команды.

— Отлично. Вы будете участвовать на том, что станет проводиться через полгода, — огорошил нас Хокаге, — но только при одном условии.

— Каком? — аж подпрыгнула Сакура.

«Дура, нам лучше это условие провалить и ещё полгодика в генинах посидеть. Зачем демонстрировать энтузиазм?»

— Миссия С ранга. Выполните — я посчитаю вас достаточно талантливыми для чунин-шикена.

— Детали? — спросил Какаши.

— Охрана. Ничего особенного: доведёте одного мостостроителя до страны волн. Планируются нападения разбойников. В крайнем случае — шиноби уровня очень слабых генинов.

— М-м-м... — промычал я, вызвав неприязненный взгляд. — Этот мостостроитель, случаем, не Тадзуна, за которым охотится некий Гато, который может нанять элитную команду ликвидаторов и совершенно не обеднеть? — Намикадзе тут же стал серьёзным.

— Это будет ещё одно ваше испытание: выжить в этих условиях, — завирает, кажись, но кто же ему чего скажет? Зато соображалка работает неплохо. — Я рад, что вы уже умеете добывать информацию. — Скажи я тебе, откуда эта информация, ты бы меня Орочимару подарил бы. — На самом деле ранг миссии В. Вам в усиление будет придана ещё одна команда.

— А ничего, что вы отправляете генинов на миссию для чунинов и токубецу джонинов? — задал я вопрос.

— С вами будут два элитных шиноби. И не ты ли говорил, что вы с Саске являетесь самыми

перспективными шиноби за последние десятилетия?

— Я могу завалить практически любого чунина... Саске — тоже, — медленно проговорил я. — Вдвоём мы сможем уложить средненькую тройку, но даже в паре нам не справиться со стандартным токубецу, я уж не говорю о джонине!

— По расчётам, вам должно хватить сил.

— Две команды.

— Что? — удивился блондин.

— С нами идут две команды, или я отказываюсь от миссии, — Сакура хотела что-то возразить в своём стиле, но её остановил слабый, но ощутимый тычок по почкам от Саске.

— Ты понимаешь, что можешь попасть в карцер? — Минато в упор уставился на меня.

— Я поддерживаю Наруто. Если у нас не будет хотя бы трёх команд, я также откажусь от этой миссии, — вдруг заговорил Саске. Минато тяжело перевёл взгляд сначала на него, а потом и на меня, после чего сдался:

— Хорошо. С вами пойдут команды Гая и Асумы Сарутоби.

— Хай.

«Наруто, Кушина просит передать Минато, что он... (далее шло такое заковыристое выражение, что я даже решился попросить... маму поднатаскать меня в красноречии)».

«Курама, передай ей, что я могу нагнать, но не до прямого оскорбления Каге. В предыдущий раз я и так сильно перегнул палку. Сам не знаю, как не влетел тогда. Скорее всего, просто не успел истощить терпение блондина, но повторять опыт не буду, всё-таки я был несколько неадекватен».

«Передаёт, что потом сама ему выскажет».

«Лады, я не против».

<http://tl.rulate.ru/book/40507/877117>